

Военкова Елена Александровна

старший преподаватель

Муромский институт (филиал)

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный

университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых»

г. Муром, Владимирская область

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ «КРИМИНАЛЬНАЯ МИГРАЦИЯ»

Аннотация: по мнению автора, возникающие вследствие миграционных процессов проблемы, и особенно связанные с их нелегальной составляющей, сегодня уже носят не только демографический, экономический и административно-правовой характер. Их устранение все чаще следует относить к компетенции уголовного права, о чем свидетельствует интенсивное развитие уголовного законодательства, предусматривающего уголовную ответственность за преступления в сфере миграции населения. Актуальность в связи с этим приобретают вопросы криминологического обеспечения миграционной безопасности Российской Федерации. Таким образом, криминальная миграция и связанные с ней социальные, экономические и иные процессы сегодня, представляют особый интерес для криминологических исследований.

Ключевые слова: миграция населения, криминальная миграция, миграционная преступность.

По мнению отечественных и зарубежных криминологов, миграционные процессы способны влиять на структуру, динамику, а также иные показатели преступности в принимающих мигрантов государствах. В связи с этим различные аспекты миграции населения и являются в последнее время объектом исследования не только демографов, социологов и экономистов, но и криминологов.

Исследовав различные точки зрения криминологов на факторы, влияющие на преступность в сфере миграции, следует сделать вывод о том, что, многие из них рассматривают миграцию населения как «фоновое явление преступности»

[2], влияющее на ее количественные, а иногда и качественные показатели. В большей степени миграционные процессы коррелируют к криминологическим показателям, характеризующим преступления против личности, в сфере экономики, общественной безопасности и общественного порядка, государственной власти.

Существует мнение, что любая разновидность миграции населения потенциально криминогенна, в связи с тем, что попадая в непривычные условия, мигранты испытывают естественные социально-бытовые и психологические трудности, которые могут оказывать негативное влияние на поведение этих лиц в новой социальной среде. Однако по этой же причине и сами мигранты часто становятся жертвами преступных посягательств, что, несомненно, представляет интерес для криминологических исследований в области виктимологии и обеспечения миграционной безопасности личности.

Особый интерес криминологов, исследующих миграцию как источник криминогенных угроз и рисков, уделяется незаконной миграции и особенно ее криминальной компоненте, которая образует содержание еще одного предмета криминологических исследований – «миграционной преступности», получившего сегодня широкое распространение.

Известно, что именно незаконная миграция связана с различными видами криминальной деятельности: торговлей людьми и рабством, контрабандой, наркобизнесом, браконьерством, все чаще незаконные мигранты становятся объектом пристального внимания экстремистских или террористических организаций, пополняют ряды незаконных вооруженных формирований и т.п. [3]. Кроме этого, по мнению криминологов, преступления, сопровождающие миграционные процессы обладают высоким уровнем латентности, что обусловлено особенностями общей и частной превенции, а также спецификой в организации противодействия миграционной преступности.

Рассматривая понятие криминальной миграции, следует согласиться с определением данным Ю.М. Антоняном и М.М. Бабаевым, которые понимают под ней социальное, относительно массовое, общественно опасное явление, проявляющееся в территориальном перемещении лиц в целях совершения преступлений, а также перемещение криминальных технологий [1].

Характер криминальной миграции определяется субъективным фактором – стремление совершить преступление или ряд преступлений. Однако мотивы подобных перемещений могут быть самыми разнообразными – корысть, месть, политические соображения, стремление расширить сферы криминального бизнеса, обеспечить собственную безнаказанность при совершении преступлений, наладить организационные связи с преступными элементами и группами в государствах прибытия и др. В то же время криминальный мигрант не может не осознавать, что его постоянная или временная смена места жительства содержит в себе возможную связь с преступной деятельностью, с нарушением уголовно-правовых норм, или намерением совершить это в скором будущем.

Иногда же преступники меняют свое место жительства для того чтобы его не установили компетентные органы или чтобы скрыться от своих сообщников или врагов. В связи с этим следует согласиться с тем, что данное обстоятельство не относится к феномену «криминальная миграция» в чистом виде, т.е. миграции, обусловленной криминальными целями или ввиду совершения преступления.

Словосочетание «криминальная миграция» в основном применяется для криминологической характеристики мигрантов, намеренных совершить или совершивших преступления, не связанные с процессом миграции, а преступления, которые имеют прямое отношение к подобным процессам, позволяющие обеспечить сам акт незаконной миграции или скрыть его, часто рассматриваются криминологами вне понятия криминальной миграции, что представляется несправедливым.

Представляется справедливой позиция, основанная на том, что криминальную миграцию можно представить в следующих формах:

- уголовно-противоправных деяний, посредством которых собственно и осуществляется незаконная миграция;
- уголовно-противоправных деяний, обеспечивающих и сопровождающих процесс незаконной миграции;
- уголовно-противоправных деяний мигрантов вообще, т.е. не связанных с незаконной миграцией.

Объективная характеристика миграции населения дает основания полагать о наличии противоречивого сочетания в исследуемом феномене, с одной стороны позитивных начал общественного развития, а с другой – различных угроз и рисков, как для принимающих стран, так и самих мигрантов. В этой связи можно предположить, что негативные проявления миграционных процессов представляют серьезную угрозу безопасности личности, общества и государства. Именно наличие в исследуемом феномене, наряду с позитивным, и отрицательного потенциала, определило целесообразность теоретического обоснования корректности сочетания и взаимной обусловленности понятий – «миграция населения» и «безопасность».

В связи с тем, что миграционные процессы при определенных условиях могут иметь настолько существенный деструктивный потенциал, создающий реальную угрозу общественной безопасности и порядку, что это дает безусловные основания ввести в современный нормативно-правовой оборот понятие «миграционная безопасность», которая должна занять достойное место в структуре национальной безопасности России. Именно по этой причине в последнее время криминологические исследования миграционных процессов все чаще осуществляются специалистами в контексте проблем обеспечения национальной безопасности, что вероятно обусловлено стремлением исследователей разработать универсальную теорию криминологического обеспечения безопасности личности, общества и государства от угроз, связанных с миграциями населения.

Думается, что подобная постановка проблемы имеет серьезную перспективу объединить многообразие теоретических знаний и опыта в решении задач криминологического обеспечения миграционной политики современной России. И именно такой комплексный подход к решению подобных задач соответствует основным положениям Стратегии национальной безопасности до 2020 г. и Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации до 2025 г.

Статистические данные, характеризующие динамику преступлений, посягающих на миграционную безопасность Российской Федерации за последние десять лет, демонстрируют перманентный рост, что само по себе представляет

интерес для криминологических исследований направленных на выяснение дeterminант этого явления и разработку адекватных мер противодействия.

Совершенно ошибочно полагать, что проблема криминологического обеспечения миграционной безопасности сводится только лишь к вопросам криминальной составляющей незаконной миграции. А именно, предупреждению преступлений, связанных с незаконным въездом и (или) незаконным пребыванием, а также транзитным проездом через территорию России. Криминологический аспект миграционной безопасности предполагает систематизацию всех компонентов факторного комплекса, обуславливающего причины и условия преступности в сфере миграции населения, выработку мер по ее предупреждению и прогнозированию, разработку методик выявления и учета латентной составляющей незаконной миграции вообще и ее криминального компонента в частности.

Таким образом, криминальную миграцию можно определить как социальное явление, обладающее высоким криминогенным потенциалом, способным оказывать существенное влияние на преступность в странах, проводящих активную миграционную политику, в числе которых и Российская Федерация.

Список литературы

1. Антонян Ю.М. Социальная среда и личность преступников мигрантов и постоянных жителей / Ю.М. Антонян, М.М. Бабаев // Вопросы борьбы с преступностью. – Вып. 22. – М.: Юридическая литература, 1985. – С. 56.
2. Архипцев И.И. Теория и практика расследования преступлений в сфере миграционной безопасности: Монография / И.И. Архипцев. – Красноярск: НОУ ВПО СИБУП, 2015. – 486 с.
3. Нечевина Н.Д. Криминальная иммиграция в современной России: криминологические, уголовные и административные аспекты / Н.Д. Нечевина, И.В. Плясова. – М., 2006. – 294 с.
4. Воронин С.Э., Никитенко И.В., Каплун Д.Д., Скорик В.Н. Теория и практика расследования преступлений в сфере миграционной безопасности [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
http://samlib.ru/w/woronin_sergej_eduardowich/migracija.shtml (дата обращения: 30.03.2017).